

МОКРОВ Г. Г., профессор кафедры
международного бизнеса и таможенного дела,
доктор экономических наук,
заслуженный работник высшей школы Республики Чехия
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВАРИАТИВНОСТИ ОБМЕННОГО КУРСА РУБЛЯ

В статье рассматриваются различные сценарии перехода российских компаний на производство импортозамещающих товаров в условиях нестабильности обменного курса рубля. В качестве инструментов, позволяющих бизнесу принимать необходимые решения относительно целесообразности перехода на импортозамещающий рост отечественной экономики, предлагается индекс ценовой конкурентоспособности и индикатор обесценения валют. Автором выделяются сценарии, при которых производство и реализация импортозамещающих товаров на внутреннем и глобальном рынках в условиях вариативности обменного курса рубля может стать эффективным инструментом, ограничивающим импорт аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров на российскую таможенную территорию в целях предотвращения негативного развития ситуации в платежном балансе, следствием чего может стать снижение валютных резервов Российской Федерации ниже допустимого уровня.

In article various options of transition of the Russian companies to production of import-substituting goods in the conditions of instability of an exchange rate of ruble are considered. As the tools allowing to make necessary decisions concerning expediency of transition to the import-substituting growth of domestic economy the index of price competitiveness and the indicator of depreciation of currencies is offered. Various scenarios at which production and realization of import-substituting goods in the internal and global markets in the conditions of variability of an exchange rate of ruble can become the effective tool limiting import of the similar or directly competing goods on the Russian customs territory for prevention of negative development of the situation in the balance of payments are considered by the author, decrease in currency reserves of the Russian Federation below admissible level can turn out to be consequence of what.

- **Ключевые слова:** *внутренний рынок, глобальный рынок, импортозамещающий товар, индикатор конкурентоспособности, индикатор обесценения валют, обменный курс*
- **Keywords:** *domestic market, global market, import-substituting goods, the competitiveness indicator, impairment indicator currency, exchange rate*

Формирование необходимых условий и переход на импортозамещающий рост отечественной экономики предполагает не только налаживание высокоэффективного производства идентичных или однородных

товаров компаниями, зарегистрированными на таможенной территории Российской Федерации, но и должный уровень их конкурентоспособности как на внутреннем (национальном), так и на глобальном рынках:

во-первых, новым, импортозамещающим производствам, особенно высокотехнологичным, необходим выход на внешние рынки (внутренний спрос в целях достижения эффекта масштаба, как показывает практика, оказывается недостаточен), где произведенный товар должен быть конкурентоспособен не только по качеству, но и по цене; и, во-вторых, производство импортозамещающих товаров с относительно высокой долей добавленной стоимости ведет к неуклонному (нередко лавинообразному) росту импорта новых материалов, высокотехнологичного оборудования и комплектующих изделий, и чем сложнее производство импортозамещающих товаров, тем шире номенклатура ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации товаров производственно-технического назначения.

Другими словами, производство импортозамещающих товаров не только не предполагает возврат к тотальной автономности (самоуверенности) национальной экономики,

$$\text{Индекс конкурентоспособности} = \frac{\text{Цена иностранных товаров}}{\text{Цена российских товаров}}$$

и индекс конкурентоспособности, который рассчитывается по следующей формуле:

Как видим, ориентация российских компаний на производство импортозамещающих товаров предполагает проведение корректных сопоставлений на предмет не только их качества, но и ценовой привлекательности того или иного аналогичного или непосредственно конкурирующего товара. В частности, цены отечественных (импортозамещающих) товаров и цены иностранных товаров должны измеряться в одной и той же твердой валюте. Например, цена импортозамещающего товара, выраженная в долларах США, равняется его цене в рублях, умноженной на количество американских долларов, которое можно приобрести по

новой и добросовестной конкуренцией, которая носит глобальный характер, а относительная цена аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров становится ключевым фактором импортозамещающего роста российской экономики. И это понятно: чтобы успешно конкурировать, российские товары, произведенные в рамках программы импортозамещающего роста национальной экономики, должны быть (при прочих равных условиях) дешевле иностранных товаров, и наоборот, товары, ввозимые компаниями экспортирующих иностранных государств (союза иностранных государств) на таможенную территорию Российской Федерации, должны быть дороже импортозамещающих (отечественных) товаров.

Инструментом, позволяющим проводить необходимые сопоставления на предмет ценовой привлекательности отечественных (импортозамещающих) товаров и иностранных товаров, обращающихся на российском внутреннем рынке, может служить индекс конкурентоспособности, который рассчитывается по следующей формуле:

обменному курсу на один российский рубль, то есть:

$$P = ex Pt,$$

где: P – цена импортозамещающего товара в рублях;

Pt – цена импортозамещающего товара в долларах;

e – обменный курс валют (цена доллара, выраженная в рублях).

Нетрудно заметить, что результат сопоставления цены импортозамещающих (российских) товаров и цены иностранных товаров во многом определяется степенью обесценения национальных валют стран-контрагентов, и в частности, валютным демпингом,

который имеет место в том случае, когда в период проведения внешнеторговой операции темп инфляции в стране-экспортере товара фиксируется выше темпа инфляции в стране-импортере товара, то есть имеет место экспорт товаров по заниженным ценам из стран с обесцененной валютой в страны с более стабильной валютой.

При ориентации российских компаний на производство импортозамещающих товаров необходимо учитывать и тот факт, что в зависимости от скорости снижения обменного курса валют государств – участников экспортно-импортных операций центр формирования валютного демпинга перемещается из страны с низким уровнем инфляции в страну с высоким уровнем инфляции, и наоборот.

В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи (Конвенция заключена в Вене 11 апреля 1980 г.) цена внешнеторгового контракта может быть выражена: либо в валюте страны-экспортера; либо в валюте страны-импортера; либо в валюте «третьей страны».

В зависимости от валюты, прописанной в заключенном внешнеторговом контракте между сторонами сделки купли-продажи (валюта страны-экспортера, валюта страны-импортера, валюта «третьей страны»), возможны *три ситуации*, определяющие вектор перемещения центра формирования валютного демпинга от страны-экспортера к стране-импортеру, и наоборот:

Первая ситуация: если при ввозе аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на таможенную территорию Российской Федерации скорость обесценения рубля была ниже скорости обесценения иностранной валюты государства-контрагента, то в этом случае центр формирования валютного демпинга перемещается в страну, экспортирующую данный товар на российский внутренний рынок. Иначе говоря,

механизм действия валютного демпинга заключается в том, что в результате обесценения валюты экспортирующего иностранного государства по отношению к валюте импортирующего иностранного государства, вызванного девальвацией, ее покупательная способность на внутреннем рынке страны становится выше, чем на внешних рынках (в том числе и на российском внутреннем рынке).

В течение некоторого периода производственные и торговые компании продолжают оплачивать местное сырье, топливо, энергию, рабочую силу и т. п. прежним количеством номинально неизменных денежных знаков. В то же время при экспорте готовой продукции на внешние рынки компании иностранного государства получают в переводе на девальвированную национальную валюту настолько более высокую экспортную выручку, насколько упал обменный курс национальной валюты по отношению к валюте импортирующего государства. Компании экспортирующего иностранного государства могут продавать свою продукцию на внешних рынках по ценам более низким, чем цены на товары до обесценения национальной валюты, и таким образом расширять сбыт товаров на зарубежных рынках.

При таком положении дел на валютных рынках возникает весьма противоречивая ситуация: с одной стороны, сильный рубль (например, 34 рубля за 1 доллар США) стимулирует российские компании к закупкам на зарубежных рынках новых материалов, высокотехнологического оборудования и комплектующих изделий для производства импортозамещающих товаров с относительно высокой долей добавленной стоимости; с другой стороны, слабый доллар (например, 0,029 доллара США за 1 рубль) мотивирует компании экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) ввозить на российскую таможенную территорию аналогичные или непосредственно

конкурирующие товары по экспортной цене ниже их нормальной стоимости, нанося тем самым материальный ущерб отечественным отраслям экономики, перешедшим на производство импортозамещающих товаров.

Разрешение возникшей коллизии возможно на основе использования индекса ценовой конкурентоспособности, сопоставляющего в твердой валюте цену российских (импортозамещающих) товаров и цену иностранных товаров. И если окажется, что индекс ценовой конкурентоспособности больше единицы, то производство импортозамещающих товаров становится малорентабельным или убыточным без использования соответствующих мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных защитных мер) внутреннего рынка Российской Федерации.

Вторая ситуация: если при ввозе аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на таможенную территорию Российской Федерации скорость обесценения рубля была выше скорости обесценения иностранной валюты, то в этом случае центр формирования валютного демпинга перемещается в страну, импортирующую товары. В частности, девальвация российского рубля (например, 65 рублей за 1 доллар США) означает, что выраженная в рублях цена американского доллара повышается и тем самым экспорт товаров становится дешевле, а импорт, наоборот, – дороже. Другими словами, низкая покупательная способность рубля (после кризиса 2015 года) стала выгодна российским предприятиям-экспортерам: они значительно (почти в два раза) увеличили экспортную валютную выручку в рублевом эквиваленте при практически неизменных объемах поставок товаров на зарубежные рынки, обеспечив существование существенное пополнение доходной части бюджета Российской Федерации. При таком положении дел на валютных рынках производство и реализация импортозамещающих товаров

становятся не только экономически оправданными, но и высокорентабельными, превращаясь в инструмент защиты российского внутреннего рынка путем замещения импортируемых на российский внутренний рынок промышленных или сельскохозяйственных товаров аналогичными или непосредственно конкурирующими товарами отечественного производства.

И третья ситуация: если внешнеторговый контракт заключен в валюте «третьей страны», то валютный демпинг осуществляет компания той страны, в которой скорость обесценения валюты выше, чем скорость обесценения валюты как в стране-контрагенте, так и в «третьей стране». И это понятно. В условиях инфляции, когда внешнее обесценение валюты опережает внутреннее, возникают условия для валютного демпинга, суть которого и состоит в том, что компания-экспортер покупает товары на внутреннем рынке по высоким (из-за инфляции) ценам и продает их на внешнем рынке по ценам ниже среднемировых, но за более устойчивую валюту. Курсовая разница, возникающая при обмене полученной более устойчивой валюты на обесцененную национальную валюту, позволяет снижать экспортные цены, а сверхприбыль компаний-экспортеров обеспечивается за счет возросшего вывоза товаров на зарубежные рынки. При таком положении дел индекс конкурентоспособности свидетельствует не в пользу российских компаний, принявших решение производить импортозамещающие товары, ибо затраты на их конструкторскую разработку, производство и реализацию вряд ли окупятся в ближайшей и более отдаленной перспективе.

Инструментом, определяющим вектор перемещения центра формирования валютного демпинга между странами-контрагентами (и, соответственно, вектор изменения цен на аналогичные или непосредственно конкурирующие товары), может служить ин-

дикатор обесценения валюты, который рассчитывается по следующей формуле:

$$Iw = \frac{Iexp}{Iimp} \times 100\%$$

где Iw – индикатор обесценения валюты;

$Iexp$ – скорость обесценения валюты в стране-экспортере;

$Iimp$ – скорость обесценения валюты в стране-импортере.

Как видно из формулы, если индикатор обесценения валюты больше 100 %, то в этом случае компании экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) осуществляют валютный демпинг при импорте аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на таможенную территорию Российской Федерации, нанося материальный ущерб соответствующей отрасли отечественной экономики, производящей импортозамещающие товары. Другими словами, имеет место тот случай, когда иностранные компании ввозят товары по ценам, которые ниже цен на аналогичные или непосредственно конкурирующие товары, реализуемые на российском внутреннем рынке. Причем такое соотношение между ценами внутреннего рынка и ценами внешнего рынка сложилось в результате получения предприятиями-экспортерами дополнительной прибыли от обесценения своей национальной валюты в силу ее девальвации, то есть в силу падения обменного курса валюты экспортирующего иностранного государства по отношению к валюте страны, импортирующей аналогичный или непосредственно конкурирующий товар. Ревальвация российского рубля (например, 34 рубля за 1 доллар США) означает, что цена доллара, выраженная в рублях, падает, и тем самым дорожает экспорт и дешевеет импорт. Сравнительно высокая покупательная способность рубля (до кризиса 2015 г.) была выгодна импортерам: она «открывала» ниши российского внутреннего рынка не только

потребительским товарам и продуктам питания, но и товарам производственно-технического назначения, без которых невозможна модернизация национальной экономики (включая налаживание производства импортозамещающих товаров), способной производить конкурентоспособные на мировых рынках товары.

Если же индикатор обесценения валюты меньше 100 %, то в таком случае компании экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) не могут осуществлять валютный демпинг при импорте аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на внутренний рынок Российской Федерации, создавая тем самым необходимые и достаточные условия отечественным предприятиям для производства и реализации импортозамещающих товаров. И это понятно: главным стимулом валютного демпинга при импорте аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на российскую таможенную территорию служит дополнительная прибыль, которую получают компании экспортирующего иностранного государства за счет разницы (маржи) между скоростью обесценения национальной валюты своей страны и скоростью обесценения валюты импортирующего государства. То есть при валютном демпинге компания-экспортер, покупая товары на внутреннем рынке своей страны по нормальной цене при обычном ходе торговли (т.е. по цене не ниже средневзвешенной себестоимости товара, определяемой из средневзвешенных издержек производства и средневзвешенных торговых, административных и общих издержек) и продавая их по низким (демпинговым) ценам на внешнем рынке, тем самым приобретает твердую валюту импортирующего иностранного государства и обменивает ее на внутреннем валютном рынке на большее количество своей ослабевшей национальной валюты. Девальвация российского рубля (например, 0, 015 доллара США за 1 рубль)

означает, что выраженная в рублях цена американского доллара повышается, и тем самым экспорт становится дешевле, а импорт – дороже. В частности, низкая покупательная способность рубля выгодна экспортерам: они имеют солидную экспортную выручку в рублевом эквиваленте при тех же объемах продажи товара на внешних рынках. Слабый рубль (например, 65 рублей за 1 доллар США) выгоден и отечественным товаропроизводителям, ибо позволяет им спокойно функционировать на архаичном технологическом базисе (еще один шанс перехода на производство импортозамещающих товаров может быть упущен, и все вернется на досанкционный уровень зависимости от импорта), не опасаясь конкуренции со стороны иностранных компаний.

При индикаторе обесценения валюты, равном 100 %, валютный демпинг не может быть использован в качестве инструмента ценовой конкуренции при импорте аналогичного или непосредственно конкурирующего товара ни в одной из стран-контрагентов при осуществлении внешнеторговых операций, так как:

- во-первых, девальвация (или ревальвация) валют произошла в одинаковой степени как в стране-экспортере, так и в стране-импортере (т.е. отсутствует разрыв между внешней и внутренней покупательной способностью национальных валют);

- и, во-вторых, цены на внутреннем рынке страны-экспортера повышаются (или понижаются) в такой же степени, в какой обесценивается (или укрепляется) валюта страны-экспортера по отношению к валюте страны-импортера (т. е. отсутствует разрыв в динамике цен на внутреннем и внешнем рынках).

В целом производство и реализация импортозамещающих товаров на внутреннем и глобальном рынках в условиях вариативности обменного курса рубля может стать эффективным инструментом, ограничиваю-

щим импорт аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров на российскую таможенную территорию в целях противодействия негативному развитию ситуации в платежном балансе, следствием которого может стать снижение золотовалютных резервов Российской Федерации ниже допустимого уровня.

В настоящее время российский рубль, бесспорно, стал полностью конвертируемой валютой как в отношении операций по текущему счету платежного баланса (т.е. по счету движения товаров и услуг), так и в отношении операций по финансовому счету платежного баланса (т.е. по счету движения капиталов). Более того, Банк России перешел к плавающему обменному курсу рубля и прекратил валютные интервенции (т.е. покупку или продажу, например, долларов США в целях поддержания рубля на заданном уровне) на рынке иностранной валюты, оставляя резервы иностранной валюты Банка России ($dR = 0$) практически неизменными (рис. 1).

Из графика видно, как будет изменяться чистый спрос (торговый дефицит плюс отток капитала за границу), если повысится (или понизится) обменный курс доллара США (e), т.е. количество российских рублей за один американский доллар. Например, чем выше обменный курс доллара США, тем ниже спрос на него со стороны хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств. Верно также и то, что чистый спрос на доллары США измеряется суммой торгового дефицита и оттоком из страны капитала. И то, и другое требует проведения платежей иностранными лицами по внешнеторговым операциям и, следовательно, вызывает у них потребность в покупке иностранной валюты. Таким образом, чистый спрос на доллары США равен $NX + CF$ (NX – чистый экспорт; CF – приток капитала), что, естественно, не определяет объем рыночного оборота, а лишь указывает на превышение спроса на доллары США над их предложением.

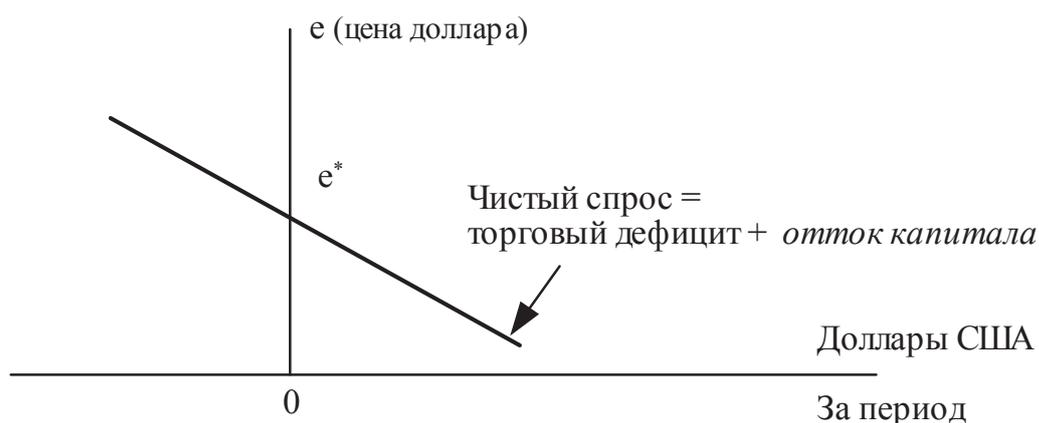

Рис. 1. Равновесие на рынке иностранной валюты при плавающем курсе рубля

Спрос на доллары США (как и на любой товар) будет падать при росте его обменного курса. Так, если доллар США станет более дорогим, то торговый дефицит начнет, безусловно, сокращаться, а отток из страны капитала, скорее всего, уменьшится, и возможен даже некоторый приток капитала из-за границы. И поскольку иностранные лица обнаружат, что их активы в рублевом исчислении стали дешевле, постольку спрос на рубли, соответственно, вырастет.

Если Банк России не будет вмешиваться (по поводу и без повода) в ту или иную ситуацию, складывающуюся на валютном рынке, то равновесие установится в той точке, где имеет место следующее равенство:

$$NX + CF = Q,$$

где NX – чистый экспорт (net export – экспорт минус импорт);

CF – приток капитала;

Q – объем импорта товара на российскую таможенную территорию.

Переход Банка России на систему плавающих обменных курсов валют позволяет обозначить две среднесрочные экономические тенденции.

Первая тенденция связана с **паритетом покупательной способности**. Рубль должен обесцениваться со скоростью, равной пре-

вышению темпа российской инфляции над мировой инфляцией, что, в свою очередь, равносильно тому, насколько темп роста рублевой денежной массы превышает среднмировой темп роста денежной массы.

Паритет покупательной способности в данном случае означает только то, что изменения обменного курса рубля сохраняют относительные цены на импортозамещающие товары на постоянном уровне, т.е. если индекс конкурентоспособности предприятия (отношение цены иностранного товара к цене российского товара) не меняется (индекс конкурентоспособности стабилен), то при любой системе обменных курсов валют (российского рубля и американского доллара) имеет место следующее равенство:

$$\% \text{ изменения } e = \text{процент изменения } P - \text{процент изменения } Pt,$$

где e – обменный курс (цена доллара, выраженная в рублях);

P – цена импортозамещающего товара в рублях;

Pt – цена импортозамещающего товара в долларах.

Если обменный курс валют (e) приспособливается, сохраняя цену на импортозамещающие (российские) товары ($e \times Pt/P$) на постоянном уровне, то относительная покупа-

тельная способность доллара и рубля не изменяется.

Вторая тенденция связана с **паритетом процентных ставок**. При совершенной мобильности капитала (отсутствие санкций, запретов и ограничений) процентные ставки в российской экономике должны превышать мировой уровень на величину, равную темпу обесценения рубля, что, в свою очередь, равняется разнице между уровнями инфляции – российского и мирового. В частности, при плавающем обменном курсе рубля и совершенной мобильности капитала разница между российской и мировой процентной ставкой должна равняться скорости обесценения рубля, то есть:

$Скорость\ обесценения\ рубля = i - i_t$,
где i – рублевая процентная ставка;
 i_t – долларовая процентная ставка.

Поскольку скорость обесценения рубля равна разнице между российским и международным уровнем инфляции, постольку реальные процентные ставки в российской экономике и мировом сообществе в долгосрочной перспективе должны быть одинаковы.

Как видим, во всех случаях (и первая тенденция, и вторая тенденция) при плавающем обменном курсе валют цены на импортозамещающие товары в российской экономике приспособляются к конъюнктуре рынка, сохраняя тем самым конкурентоспособность отечественных компаний на более или менее неизменном уровне, а следовательно, относительная покупательная способность различных валют остается постоянной. Иначе говоря, ценовая конкурентоспособность предприятий и отраслей российской экономики, измеряемая отношением цены отечественных (импортозамещающих) товаров, выраженной в долларах ($e \times P$), к цене иностранных товаров (P_t) определяется следующей зависимостью: чем выше конкурентоспособность предприятий, производящих импортозамещающие товары,

тем выше темпы роста валютных резервов и больше положительное сальдо платежного баланса (производство и реализация импортозамещающих товаров на внутреннем и глобальном рынках формирует положительное сальдо платежного баланса).

Поддержание должной конкурентоспособности цен на импортозамещающие товары в отечественной экономике может достигаться по меньшей мере двумя путями: во-первых, путем производства импортозамещающих товаров надлежащего качества (согласно рейтингам World Competitiveness и Global Competitiveness, российские компании находятся в пятом-шестом десятке стран по конкурентоспособности своей продукции), позволяющих не только занять определенную нишу в структуре российского внутреннего рынка, но и разрешить конфликт целей между внутренним и внешним платежным балансом; и, во-вторых, путем относительного снижения цен и заработной платы, постоянно стремясь к стабилизации цен (или их снижению), что неизбежно ведет к ухудшению условий внешней торговли: необходимо все больше и больше товаров (в основном сырьевого сектора экономики) продавать на мировых рынках, для того чтобы иметь возможность оплачивать имеющий место импорт аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров на таможенную территорию Российской Федерации.

Равновесие на российском внутреннем рынке товаров будет иметь место в том случае, если предложение будет равно рыночному спросу, то есть:

$$V = \frac{I^d(I - \pi^e) + q - c}{I - c}$$

где V – совокупное предложение (в том числе и импортозамещающих товаров);

I^d – величина спроса на инвестиции;

I – реальная процентная ставка;

π^e – ожидаемый уровень инфляции;

q – правительственные расходы (включая затраты на приобретение импортозамещающих товаров);

T – чистые налоги (общая сумма налогов за вычетом субсидий и трансфертных платежей);

c – средняя склонность населения к потреблению импортозамещающих товаров.

Формула рыночного равновесия показывает, что если реальная ставка процента повышается, то в целях сохранения на рынке товаров состояния сбалансированности выпуск продукции должен неуклонно понижаться (рис. 2).

Равновесие российской экономики достигается при взаимодействии двух основных факторов, а именно: равновесия на рынке товаров и равновесия платежного баланса. Это взаимодействие находит свое отражение в линии IS, которая показывает комбинацию выпуска продукции и реальной процентной ставки, соответствующие равновесию на рынке товаров. И если в закрытой экономике этого было уже достаточно для того, чтобы обеспечить реальную процентную ставку и через нее – инвестиции, то в

условиях открытой экономики появляется дополнительный компонент совокупного спроса – чистый экспорт (экспорт минус импорт). Следовательно, в целях установления равновесия на рынке товаров теперь необходимо, чтобы предложение (V) равнялось внутреннему спросу ($C + I^d + q$) плюс чистый экспорт (NX), или иначе, внутреннему спросу (A^d) и чистому экспорту, то есть:

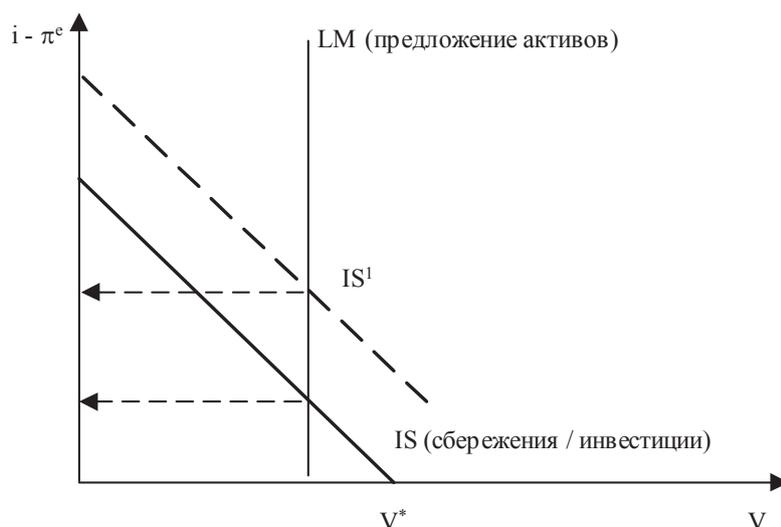
$$V = A^d + NX.$$

Учитывая тот факт, что конкурентоспособность импортозамещающих (российских) товаров на зарубежных рынках пока крайне низка, то доминирующим вектором, который определяет объем валютных резервов и состояние платежного баланса, становится активизация внутреннего платежного спроса на импортозамещающие товары, величину которого можно определить по следующей формуле:

$$A^d = V - NX.$$

Как видим, важнейшими факторами, влияющими на положение линии IS (сбережения/инвестиции) и, соответственно, на величину внутреннего спроса, являются:

– во-первых, средняя склонность населе-

Рис. 2. Соотношение между выпуском продукции и реальной процентной ставкой

ния к потреблению импортозамещающих товаров (с): ее рост повысит объем совокупного спроса для любого уровня $I - \pi^e$, переместив линию IS вправо, т.к. уровень выпуска продукции фиксирован, а реальная ставка процента должна возрасти, чтобы вновь привести совокупный спрос в соответствие с совокупным предложением;

– во-вторых, факторы, способные повлиять на инвестиции (кроме ставки процента). В частности, если технический прогресс повысил число прибыльных инвестиционных проектов, то для любого уровня реальной ставки процента планируемые инвестиции (I^d) увеличатся и линия IS сдвинется вверх, вызвав рост реальной процентной ставки;

– и, в-третьих, правительственные расходы (g) и чистые налоги (T), определяющие состояние федерального бюджета, а именно: повышение правительственных расходов вытеснит инвестиции в размере своего повышения, а уменьшение налогов приводит к вытеснению инвестиций в размере, равном повышению уровня потребления (C).

И тем не менее, в долгосрочной перспективе ключевой переменной, управление ко-

торой балансирует спрос и предложение на российском внутреннем рынке, является ценовая конкурентоспособность импортозамещающих товаров: если спрос на внутреннем рынке слишком высок, то конкурентоспособность будет падать. В частности, увеличение правительственных расходов на покупку товаров (например, вооружения) или оплату услуг (например, образование или здравоохранение) увеличивает совокупный спрос, что ведет не только к падению конкурентоспособности импортозамещающих товаров, но и к уменьшению величины чистого экспорта.

В целом от эффективного управления факторами, формирующими необходимые условия и переход на импортозамещающий рост отечественной экономики, во многом зависит поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров на российскую таможенную территорию, что в конечном счете обеспечит надежную защиту внутреннего рынка Российской Федерации и эффективную интеграцию его в структуру обновленной мировой экономической архитектуры.

Библиографический список

1. Мокров, Г. Г. Евразийский экономический союз. Общий рынок: формирование, регулирование, защита / Г. Г. Мокров. – М. : Проспект, 2017.
2. Мокров, Г. Г. Евразийский экономический союз: демпинговый импорт и антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка / Мокров Г. Г. – М. : Проспект, 2016.
3. Мокров, Г. Г. Евразийский экономический союз: инструменты защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции / Г. Г. Мокров. – М. : Проспект, 2016.
4. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития : Материалы Четвертого международного форума / Под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова. – М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015.
5. Международная торговля, экономическая безопасность и таможенные преступления. – М.: ЮРКНИГА, 2004.
6. Экономический потенциал таможенной территории Российской Федерации. – М. : РТА, 2001.
7. Дронов, Р. И. Оценка экономической эффективности объектов таможенной инфраструктуры: многокритериальный подход / Р. И. Дронов. – М. : РТА, 1999.
8. Исследование проблем таможенного дела. – М. : РТА, 1998. Выпуск 1.

References

1. Mokrov, G. G. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz. Obshchiy rynek: formirovaniye, regulirovaniye, zashchita / G. G. Mokrov. – M. : Prospekt, 2017.
2. Mokrov, G. G. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: dempingovyy import i antidempingovyye mery zashchity vnutrennego rynka / Mokrov G. G. – M. : Prospekt, 2016.
3. Mokrov, G. G. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: instrumenty zashchity vnutrennego rynka ot nedobrosovestnoy konkurentsii / G. G. Mokrov. – M. : Prospekt, 2016.
4. Rossiya v KhKhl veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya : Materialy Chetvertogo mezhdunarodnogo foruma / Pod red. chl.-korr. RAN V. A. Tsvetkova. – M. : TsEMI RAN / IPR RAN, 2015.
5. Mezhdunarodnaya trgovlya, ekonomicheskaya bezopasnost' i tamozhennyye prestupleniya. – M.: YuRKNIGA, 2004.
6. Ekonomicheskiy potentsial tamozhennoy territorii Rossiyskoy Federatsii. – M. : RTA, 2001.
7. Dronov, R. I. Otsenka ekonomicheskoy effektivnosti ob"ektov tamozhennoy infrastruktury: mnogokriterial'nyy podkhod / R. I. Dronov. – M. : RTA, 1999.
8. Issledovanie problem tamozhennogo dela. – M. : RTA, 1998. Vypusk 1.